

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

16 ИЮН 1956
от

СТРАНИЦА БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Неизвестные письма Захария Палиашвили деятелям русского искусства

В 1900 году Захарий Палиашвили, чтобы получить высшее музыкальное образование, выехал в Москву. Он был зачислен в Московскую консерваторию, в класс композитора Сергея Ивановича Танеева.

В лице Танеева З. Палиашвили нашел не только хорошего педагога, но и большого друга. Это видно из письма Палиашвили профессору Танееву, которое недавно было обнаружено в Государственном архиве литературы и искусства Советского Союза.

В этом письме, датированном 13 июня 1900 года, Захарий Палиашвили пишет:

«Глубокоуважаемый профессор Сергей Иванович!

Спешу душевно поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо, которое я с таким нетерпением ожидал. Откровенно говоря, я ожидал свой приговор из Ваших уст, из уст человека, имя которого в музыкальном мире пользуется известностью.

Ваше письмо подняло мой упавший дух. Я не нахожу слов выразить Вам свою благодарность за Ваши добрые советы о том, как мне продолжать свое образование дальше.

Простите, я не могу продолжать образование самостоятельно, так как на это у меня не хватило бы сил. Во что бы то ни стало, я должен выехать из Тифлиса, так как здесь я очень буду в зависимости от материальных средств, на добывание которых у меня уходит самое лучшее время и самое продолжительное. Благодаря этому работать мне приходится очень мало, мне нужно обязательно, хоть года два, быть свободным и заняться только одной музыкой, тогда только чего-нибудь добьюсь.

Я извиняюсь еще перед Вами за то, что мое первое письмо к Вам я писал не без ведома директора Н. С. Кленовского, и вот когда я получил от Вас Ваше письмо, то я счел нравственным долгом поделиться своею радостью с Кленовским, который был очень доволен Вашим ответом и отзывами о моих работах, и он тут же посоветовал еще раз ехать учиться дальше, и учиться у Вас, так как, по его отзывам, лучшего контрапунктиста у нас в России нет, а я в этой отрасли контрапункта особенно нуждаюсь и желательно изучить его основательно.

Ваш покорный слуга Захарий Палиашвили 1900 г. 13. VI.

А вот еще одно письмо Палиашвили, от 3 февраля 1932 года. Оно адресовано русскому композитору профессору М. М. Багриновскому. В то время впервые за пределами Грузии на сцене Харьковского государственного оперного театра, была поставлена на украинском языке опера Захария Палиашвили «Абесалом и Этери». Постановщиком ее был Акакий Пагава, оформил спектакль С. Надарейшвили. Танцы поставил Д. Джавришвили. Это событие имело большое значение в развитии грузино-украинских культурных связей.

Письмо Багриновскому, которое хранится в Государственном архиве литературы и искусства Советского

Союза, мы публикуем с некоторыми сокращениями.

«Многоуважаемый и дорогой Михаил Михайлович!

Письмо Ваше я получил. Спасибо Вам за память и добрые пожелания.

Вы интересуетесь постановкой «Абесалом» на Украине? Да! То моральное удовлетворение, которое я имею от ее постановки в Харькове, превзошло мои ожидания! «Абесалом» был поставлен в Харькове 18 октября прошлого 31 года в моем присутствии (я там жил почти месяц и руководил муз. частью оперы). Дирижировал их капельмейстер Вейсенберг. Человек прекрасный, музыкант вполне культурный и с большим темпераментом. Только вторым спектаклем, по просьбе Наркомпроса Украины, дирижировал я. «Абесалом» имел и имеет колоссальный успех и до сего времени ставится не менее трех раз в декаду и проходит все время с аншлагами. Таким образом, он сделался там гвоздем сезона. В художественном отношении я как автор вполне удовлетворен. Перевод оперы на украинский язык отличный, для моего уха он звучит как родной. Декорации, костюмы и пр. исполнены нашим художником Надарейшвили превосходно, выглядит опера на редкость хорошо, зрелище восхитительное. Состав артистов (двойной, конечно) образцовый, отношение всех участвующих в опере артистов, хора, балета, превосходного оркестра исключительное. Все на 100 процентов обласкали и полюбили мою музыку, так что требовать еще большего было бы с моей стороны неуразумно.

Сейчас Киев просит «Абесалом». Кстати сказать, Киевский радиотеатр приглашает меня продирижировать там тремя симфоническими концертами из своих собственных произведений. Эти концерты назначены 5, 8 и 11 апреля. Надо надеяться, что

в будущем и Одессе захочется поставить ее у себя. Затем начаты серьезные переговоры с Москвой и Ленинградом включить там в репертуар академических театров в сезон 1932/33 года «Абесалом». Если и это осуществится, тогда будет совсем хорошо!

«Тарас Бульба» была у нас тоже поставлена на грузинском языке в январе, так что обмен культурными ценностями двух братских народов Грузии и Украины состоялся вволю.

Я думаю выехать отсюда в Киев числа 27—28 марта, чтобы 1-го быть там. О дне моего выезда я Вам сообщу как письмом, так и, если нужно будет, телеграммой и прошу Вас не отказать и встретить меня в Ростове. За полчаса стоянки у вас поезда мы сможем много о чем поговорить и, наконец, мне будет очень приятно повидаться с Вами.

Надоедать Вам больше не буду. Рад буду, и очень, если Вы до моего выезда в Киев черкнете несколько слов.

Письмо пришлите по следующему адресу: Тифлис, ул. Бакрадзе (б. Кирпичный переулок) № 10, мне. Жду ответа!

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Искренне уважающий Вас Захарий Палиашвили.

Вскоре, вернувшись из Харькова, Захарий Палиашвили по приглашению украинского правительства стал готовиться к поездке в Киев.

18 марта 1932 года он пишет второе письмо профессору М. М. Багриновскому в Ростов и уже точно сообщает о времени и цели своей будущей поездки в Киев.

Опубликованные нами не известные ранее письма Захария Палиашвили, свидетельствующие о дружеских и деловых связях видных деятелей культуры нашей страны, несомненно, принесут немалую пользу при составлении полной научной монографии о жизни и деятельности выдающегося грузинского композитора.

Г. ГОЗЛАШВИЛИ,
старший научный сотрудник Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР.